

БЕЗ ПЕРЕМЕН

(По страницам турецкой прессы)

те чего площадь пахотных земель сократилась на 200 тысяч тенбо по сравнению с последними годами японского господства, а засеваемых земель — на 600 тысяч тенбо.

Рисовые поля с примитивной системой орошения составляют 80 процентов всей пахотной земли Южной Кореи. Более 70 процентов крестьянских земель стали окисляться от применения ввозимых из США удобрений, которые абсолютно непригодны для корейской почвы. Все это вместе взятое привело к резкому сокращению сельскохозяйственной продукции: в течение последних пяти лет производство зерна по сравнению с 1939/40 годом сократилось в среднем на 5950 тысяч сок (сок равен 150 килограммам. — Ред.), а сбор зерна с каждого тенбо снизился по сравнению с урожаями периода японского господства на 13 процентов.

В 1960 году положение стало еще более критическим. В 1959 году над полуостровом пронесся тайфун, а затем произошло сильное наводнение, что причинило ущерб на сумму более чем 100 миллиардов хван. Летом и ранней весной 1960 года более 300 тысяч тенбо пострадало от засухи и наводнения. Убытки составили около 100 миллиардов хван.

Однако империалисты США и правительство не принимают никаких мер, чтобы помочь людям оправиться от последствий стихийных бедствий. Они озабочены лишь тем, как бы усилить грабеж корейских крестьян. Из осеннего урожая прошлого года правительство под предлогом «поставок» отобрало у крестьян еще больше зерна, чем в 1959 году. Кроме того, крестьяне должны отдать 800 тысяч сок зерна в качестве «гарантии за получаемую ими ссуду» по ценам, не превышающим и $\frac{2}{3}$ стоимости продукции, и 700 тысяч сок — для «экспорта риса в Японию». Империалисты США и правительство приняли решение значительно поднять цены на ввозимое из США удобрение, что обойдется крестьянам по крайней мере в 20 миллиардов хван в год. Необходимо упомянуть, что основная тяжесть многочисленных налогов ложится на плечи крестьянства: из деревни поступает 80 процентов всех налогов. Общая задолженность крестьян составляет свыше 180 миллиардов хван, что превысило более чем на 70 миллиардов хван задолженность, которая имела место к концу 1959 года.

ГОЛОД И НИЦЕТА

Беспощадный грабеж со стороны империалистов США и марионеточного правительства, общий упадок и банкротство экономики ввергли население Южной Кореи в жестокую ницету.

Согласно статистике Банка Кореи, индекс цен с 1947 года (принят за 100) в мае 1960 года поднялся до 25 481.

Даже по официальным данным марионеточного правительства, в стране в настоящее время насчитываются миллионы безработных и частично безработных, а два-три миллиона крестьян находятся на грани голода.

В настоящее время заработная плата рабочих составляет не более 37,8 процента прожиточного минимума, а женщины и подростки получают 54,6 процента заработной платы мужчин, а иногда и 31 процент. Но даже эти мизерные суммы выдаются рабочим с опозданием на три-четыре месяца из-за тяжелого финансового положения предприятий.

(Окончание см. на стр. 49)

Рабочие многого ожидали от революции 27 мая, однако теперь их надежды рухнули...», — заявил недавно председатель профсоюза рабочих сахарной промышленности Турции Ахмет Мушлу.

И так думают не только профсоюзные лидеры. О бедственном положении рабочих пишут турецкие газеты и журналы, вопросы труда вынуждены поднимать в своих выступлениях официальные лица. Ведь в стране, по словам министра труда Ахмета Тахтакылыча, насчитывается 850 тысяч безработных, и ряды их непрерывно пополняются. За последние полгода, сообщила газета «Ени Гюн», только в Стамбуле с предприятий текстильной, стекольной, табачной и других отраслей промышленности уволено более 7 тысяч рабочих. Важной проблемой для Турции является так называемая скрытая безработица, то есть недоиспользование производственных мощностей и рабочей силы. Комментируя выступление Ахмета Тахтакылыча в Учредительном собрании, заявившего, что Турция ежегодно теряет около 10 миллиардов лир из-за скрытой безработицы, газета «Онджю» писала в феврале этого года: «Из-за сокращения активности в отраслях промышленности, занятых производством предметов широкого потребления, увеличилось число жалоб на безработицу. Подобного рода жалобы ставят перед нами следующую проблему: в сельском хозяйстве больше нет пустошей и целинных земель, которые можно было бы использовать для расширения посевных площадей. Можно ожидать, что это в ближайшее время вызовет усиление притока сельского населения в города...» Далее газета указывает, что темпы роста отечественной промышленности далеко не соответствуют темпам роста городского пролетариата, в связи с чем в ближайшие годы следует ожидать дальнейшего увеличения безработицы.

Но все ли хорошо обстоит дело с теми, кто работает? Далеко нет. В конце прошлого года газета «Акшам» опубликовала беседу своего корреспондента с рабочим-текстильщиком Али Гюленом из небольшого городка Ташлытарла. Статья, посвященная условиям труда в текстильной промышленности страны, предпослано краткое, но выразительное вступление: «Когда Али Гюлен говорит: мы требуем не ванн, не рабочих столовых, не спортивных залов, а удовлетворения самых естественных наших нужд, я уверен, что он выражает мнение всех турецких рабочих». «По словам Али Гюлена, — сообщает далее корреспондент газеты «Акшам», — на фабрике, где он работает, трудится 130 человек. Это большая фабрика. Но на ней нет уборной, нет простого водопроводного крана для мытья рук. Рабочий вынужден искать их в соседних с фабрикой домах.

Это позволяет представить — каково санитарное состояние наших предприятий. Как подумаешь о том, что рабочие трудятся в условиях, где отсутствуют

уборные, вода, свет, в атмосфере пыли и сырости, то невольно напрашивается мысль — как можно говорить о повышении производительности труда или развитии экономики.

Как показал медицинский осмотр некоторых слоб населения, рабочие текстильной промышленности нашей страны предрасположены к туберкулезу легких и сырьость на предприятиях оказывает пагубное влияние на здоровье рабочих. Обращения профсоюза текстильщиков к прежнему правительству о необходимости улучшения санитарного состояния предприятий остались без внимания. Не сделано даже попытки что-то изменить, не выражено никакого беспокойства за состояние здоровья рабочих и будущего поколения. Предложения профсоюзов о создании учреждений и институтов, которые изучали бы санитарное состояние предприятий и обеспечивали бы проведение необходимых мероприятий по оздоровлению условий работы, отклонены.

Если принять во внимание, что на предприятиях работает много женщин и детей, то совершенно очевидно, что пренебрежение санитарными условиями нанесет большой ущерб здоровью людей...»

За последнее время в Турции несколько активизировалась деятельность профсоюзов. Помимо ежегодных конгрессов профсоюзов различных отраслей промышленности регулярно собираются объединения профсоюзов в крупных городах. На проходящих конгрессах и собраниях профсоюзов выдвигаются требования об увеличении заработной платы рабочим, о предоставлении им прав на забастовки и заключение коллективных договоров, о принятии мер по борьбе с безработицей.

В марте представители 32 профсоюзов Стамбула выступили за предоставление рабочим права на забастовку и улучшение жизни трудящихся. «Профсоюз, не имеющий права на забастовку, это орудие без снаряда!» — заявило объединение рабочих профсоюзов Измира. Требования рабочих имеют определенные результаты. В проект новой конституции внесены статьи о праве рабочих на забастовку, и эта статья уже утверждена в ходе обсуждения проекта конституции в палате представителей Учредительного собрания. Однако это право оговаривается специальной статьей, которая фактически сводит его на-нет. Необходимость забастовок будет определять правительство. «Если правитель-

ство придет к выводу, что имеются условия для предоставления права на забастовку и заключение коллективных договоров, — пишет газета «Танин», — оно должно будет обратиться в меджлис с целью разрешения этого вопроса». Практически это будет означать отсрочку удовлетворения законного требования трудящихся на долгие времена.

Рабочие все больше убеждаются в том, что за время правления Комитета Национального единства кроме обещаний ничего не сделано для улучшения материального положения турецких трудящихся, для предоставления им элементарных прав, для ликвидации безработицы.

Причем, выступая в мае на собрании Объединенных рабочих профсоюзов Турции в Анкаре, министр труда предупредил представителей рабочих, что в ближайшее время ни о каком повышении заработной платы не может быть и речи. Это вызвало новую волну недовольства. На совещании представителей Федерации профсоюзов текстильной промышленности в Бурсе рабочие потребовали увеличения заработной платы на 40 процентов и принятия мер против безработицы. Как заявил председатель Федерации Джемаль Беяз, заработная плата рабочих текстильных предприятий не повышалась уже четыре года. Между тем дороговизна жизни за это время резко возросла. Месячный заработок рабочих-текстильщиков составляет в среднем 300 лир, что в несколько раз ниже нынешнего прожиточного минимума. Джемаль Беяз отметил также рост безработицы в Турции за последнее время. Только в течение последних шести месяцев с предприятий текстильной промышленности уволено около 300 тысяч человек.

Власти усиливают репрессии против рабочих. Профсоюзам запрещено проведение в Стамбуле митинга, на котором должны быть выдвинуты требования о предоставлении рабочим права на забастовку, о повышении заработной платы и улучшении условий труда. 250 рабочих двух стамбульских фабрик преданы суду только за то, что они отстаивали свои права и некоторое время не приступали к работе. Начато расследование кратковременной забастовки шоферов в Стамбуле.

Все эти факты, приводимые турецкой печатью, говорят об одном — низкая заработная плата, бесправие, безработица по-прежнему остаются уделом турецких трудящихся.

КРИЗИС ЭКОНОМИКИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

(Окончание. Начало см. на стр. 47)

Согласно ежемесячным статистическим данным Банка Кореи, жизненный уровень крестьянина в 1959 году был равен 80 процентам жизненного уровня рабочего и 60 процентам — служащего.

Южнокорейская пресса пишет, что 940 тысяч крестьянских дворов имеют наделы меньше пяти панбо (панбо составляет примерно 0,1 гектара. — Ред.), им не хватает своего продовольствия даже до зимы. Если же учесть, что еще 300 тысяч семей пострадало от стихийных бедствий, то число

нуждающихся составит 1240 тысяч семей, или свыше 60 процентов всех крестьянских семей Южной Кореи.

Находясь в таком положении, широкие слои южнокорейского населения — рабочие, крестьяне, молодежь и студенты ведут упорную национально-освободительную борьбу против американской оккупации. Все это говорит о том, что до тех пор пока в Южной Корее будут хозяйничать американские оккупанты и у власти будет стоять марионеточное правительство, катастрофическое положение не изменится. Для того чтобы поднять экономику Южной Кореи и жизненный уровень ее народа, необходимо ориентироваться на новый путь экономического развития, по которому идет Северная Корея.